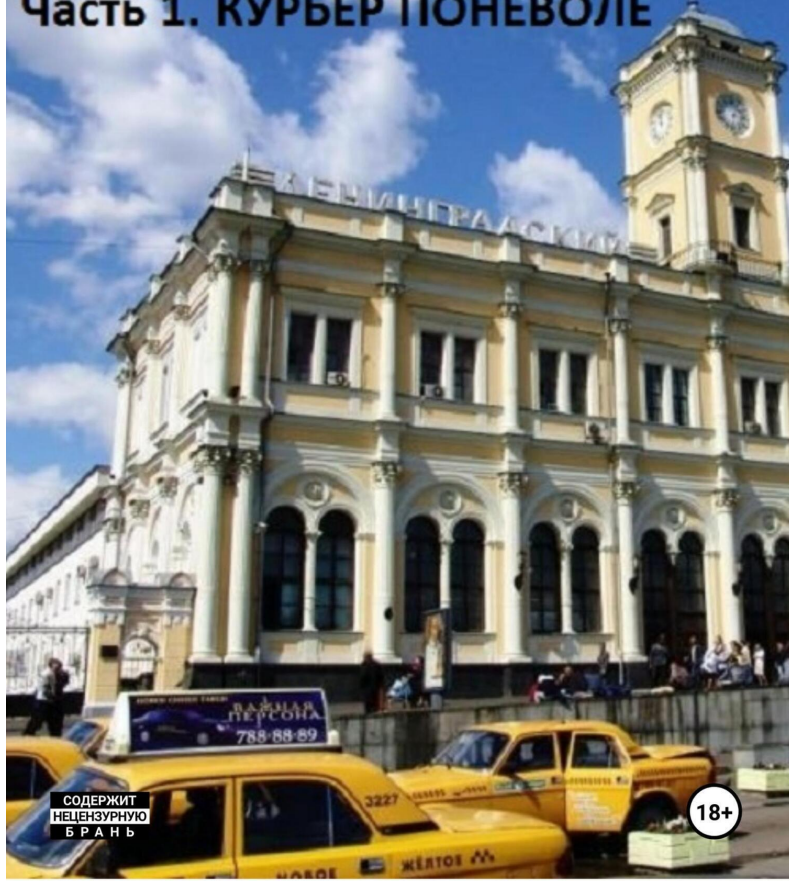

Григорий Федорец

Похождения русского студента. Часть 1. КУРЬЕР ПОНЕВОЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Григорьевич Федорец

Похождения русского студента.

Часть первая. Курьер поневоле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53434877

SelfPub; 2025

Аннотация

Франция и Финляндия. Любовные похождения и наркобизнес. Санта-Клаус и Снегурочка. Гоночные автомобили и агенты под прикрытием. Спецназ и бандиты. И это не полный перечень, что ждет нашего героя на страницах романа. Содержит нецензурную брань.

Григорий Федорец

Похождения русского студента. Часть первая.

Курьер поневоле

Курьер поневоле.

Вместо предисловия.

– А, ты ведь, Колюня, стукачок, – Влад неожиданно сменил тему,

– Казачок засланный.

Его взгляд, до того рассеянно-пьяный, вмиг отяжелел. Толстых стало неуютно под прицелом неумолимых, как двустволка, глаз. Низ живота заледенел. Захотелось убежать и спрятаться. Но, куда? Он, аккуратно выдохнув сквозь сжатые зубы, натянуто улыбнулся:

– Разыгрываешь, Влад? Не самая удачная шутка.

– Я не шучу, мусорок. Все серьезно, по-взрослому, – Влад с неприкрытой ненавистью смотрел в упор.

– Если ты хотел меня оскорбить, тебе удалось! – Толстых попытался влить в голос твердость и обиду,

– Если я раньше работал в ГАИ, что теперь до смерти по-

прекать будут?

– Оскорбить, тебя? – фыркнул Влад,

– А, на ГАИ, ты, зря стрелы переводишь. Тухлый вариант.

Влад покрутил в пальцах тонкую ножку коньячной рюмки:

– Я бы, тебя, Колек, давно расколол. Да, шеф не давал. Очень уж героически ты его спас. Прямо Санчо Панса, мля. Закомпостировал людям мозги. А, ведь это был трюк чистой воды. Ментовская фишка. Я по жизни в чудеса не верю. С того случая и приглядываю за тобой. Собирал, копил все нестыковочки. А, вчера, последний камушек в мозаику лег. Все в цвет. Будет сюрприз для босса, э-хе, хе.

Влад медленно выщедил «Курвуазье», вкусно поцокал языком. Толстых проглотил свою порцию, не почувствовав вкуса дорогого напитка.

– Слышь, Колюня, не для протокола, тебя специально послали или вербонули после. Ответишь честно, получишь подарок – сдохнешь быстро и без тягостей телесных. По роже вижу – не скажешь. Ну, и хрен с тобой! На скорость не влияет. Вот думаю, тебя здесь умушить или шефу в упакованном виде сдать? – издевался Влад, разглядывая посеревшее, в крупной испарине, лицо Толстых.

– Считаю, Владюша, как хочешь. Тебе что-то доказывать, только время зря терять. Вернемся в Москву, там и поговорим. Лучше давай выпьем, – Николай, взглядом выискав официанта, поманил рукой.

Посетителей днем в баре мало. Вечером заведение наполнялось. Студенты, клерки, бизнесмены средней руки. Иногда пара-тройка известных личностей из местного бомонда. Парижские кафе характерны разношерстной публикой. Даже в откровенной забегаловке можно встретить суперзвезду политики или спорта.

Официант быстро принес заказ: тот же «Курвуазье» и плоское блюдечко с тонко нарезанным лимоном. Пожелав приятного вечера, удалился.

– Извиняй, Колюня, чокаться не буду. Не считаю возможным. Я бы, на твоём месте, не дай бог, конечно, коньячку взял поболе. При нонешном раскладе и стакан росинкой покажется, – Влад развязно улыбался.

Толстых нахмурился и, потянувшись за лимоном, задел рукавом свою рюмку. Опрокинувшись, та покатила в сторону Влада. Коньяк, проскочив половину дубовой столешницы, выплеснулся на белоснежный костюм.

– Твою мать, ты что делаешь, урод, – Влад подскочил со стула и, схватив салфетку, торопливо тер коричневое пятно. Николай, улучив момент, уронил малюсенькую гранулу в рюмку коллеги.

Удалить пятно не получалось. Пижонский костюм оказался испорчен полностью. Озлобленный Влад, пообещав это припомнить, залпом выпил свою рюмку и скомандовал:

– Пошли, сучонок. Фенита ля комедия. Не понимаешь, паскуда, доброго обращения.

Толстых тяжело вздохнул и потянулся за Владом к выходу. Оказавшись на улице, тот, пропустив вперед сникшего Николая, двинулся к автомобилю на парковке.

Сев за руль, он запустил двигатель. Толстых покорно занял место рядом. Почувствовав, что слезятся глаза, Влад потер веки. Помогло. Вырулив с паркинга, он резво повел «Тойоту-Камри» к набережной Сены, намереваясь коротким маршрутом выскочить из города. Как обычно в это время трафик был плотен и, ему приходилось внимательно управлять автомобилем. От постоянной концентрации задавило виски, и вновь заслезились глаза.

«Что за хрень. Старею, что ли? От коньяка давление скачет. Надо прекращать пить по утрам. Добром не кончится. Вот, разделаюсь с этим дятлом, поеду на океан. Хоть недельку, но отдохну. Волны, песок, солнце. Красота. Прихвачу барышню. Ах-ма», – от приятных мыслей он повеселел.глянул на Николая. Тот, ссутулившись, затих в кресле.

«Вот, гаденыш. Если не знать, что за хрен с бугра, не за что не допрешь. Недаром шеф, волчара битый, а повелся на его треп. Но ничего. И, на старуху бывает проруха. Главное, вычислил крота вовремя», – подумал Влад.

Вдруг перед глазами завертелся калейдоскоп, рванула ярчайшая вспышка и обвалилась тьма.

«Тойота», вильнув в сторону, перескочила бордюр и рванула к реке. Проломив металлические ограждения, автомобиль рухнул в Сену. За миг до падения из авто вывалился че-

ловек. Прокатившись по брусчатке тротуара, он вскочил на ноги и, вскрикнув, повалился. Увидев, как «Тойота» быстро пошла ко дну, улыбнулся. Начавшиеся собираться зеваки не обратили на это внимание. Если, кто и заметил улыбку, наверняка посчитал за гримасу. Как-никак чудом остался жив. Шок, дело житейское.

– Темыч, глянь, какие девахи симпотные! Класс! Хватай хренбургер, идем знакомиться, – засуетился Леха. Закинув спортивный рюкзак на плечо, он, прихватив коробку с гамбургером и кофе, уверенно направился в конец зала. Две милovidные девушки, постреливая по сторонам глазками, устроились за столиком в углу. Жевали бутерброды, запивая ароматным кофе.

Тема видел, как приятель начал что-то весело говорить девицам. Вскоре те заулыбались, через миг уже хохотали. Довольный Леха призывно замахал рукой. Тема поспешил присоединиться к компании.

Барышни оказались студентками питерского университета. Только что приехали в столицу на уикенд. Два дня, что провели вместе пролетели мигом.

Тема почти влюбился в Варю, смешливую блондинку. Леха крепко приударил за Зиной, девочкой не только спортивной, но и, по заверению приятеля, весьма страстной.

Вечером на Ленинградском вокзале, провожали новых подружек. Студентки уезжали «Красной стрелой». Цветы, заверения, клятвы, объятия, поцелуи. Девчонки растрогались до слез. Варя гладила Тему по волосам, повторяя:

– Рыжик ты мой конопатенький, точно приедешь ко мне? Да ведь?

Тема хлопал белесыми ресницами и послушно кивал. Парни клятвенно обещали, в ближайшие праздники непременно приедут в Питер.

Глава 1. «В каждой голове свои тараканы».

По просторному кабинету мерил шаги высокий шатен атлетического сложения. Светло-серый костюм с тонкой серебряной ниткой, хлопчатобумажная сорочка, модный галстук, стильные туфли создавали образ самоуверенного плейбоя. Вдоволь нагулявшись по инкрустированному паркету, он подошел к панорамному окну.

Кабинет находился на последнем этаже ультрасовременной высотки у набережной Москва-реки. Через тонированные стекла Шатен рассеянно смотрел вниз. Там, по блеклой воде, каракатицами, ползли баржи, шмыгали шустрые катера. Распуская, пенистые усы, скользил белоснежный теплоход.

Шатен, оторвавшись от созерцания речной жизни, вернулся к помпезному, словно мавзолей, столу. Не опускаясь

в кожаное кресло, взял в руки пластиковую папку. Открыв первую страницу, быстро просмотрел текст. Затем на второй, третьей, ... Последнюю страницу прочитал очень внимательно. Захлопнув папку, он глубоко вздохнул.

Вот уже два года Шатен занимал этот кабинет, оборудованный хитроумной системой безопасности и микроклимата. Назначенный специальным указом Президента, Шатен, возглавлял новую спецслужбу. Главной задаче Управления была борьба с наркотрафиком через Россию.

Отдельные победы, когда в раскинутые сети попадалась мелкая рыбешка, а иногда и караси среднего размера, принципиально не меняли ситуацию. Уже не первый раз Сам требовал не унылых цифр статистики по раскрытым и предотвращенным делам, а громких побед.

Шатен прекрасно понимал, что полностью перекрыть трафик невозможно. Но, для того, чтобы оставаться в кресле начальника Службы требовалась виктория. Желательно европейского масштаба.

Документ, который находился в папке, такую перспективу предполагал. В справке оперативного отдела Службы говорилось, что агенту, внедренному три года назад, наконец, улыбнулась удача. После долгих интриг, подстав и прочих уловок, сотрудник стал одним из помощников босса крупной наркогруппировки.

Шатен, нажав клавишу селектора, вызвал секретаря. Неслышно вошедший молодой человек, записав в блокнот

короткое распоряжение, удалился.

Через пятнадцать минут руководители ключевых подразделений Службы, своего рода оперативный штаб, сидели за столом совещаний. Перед каждым лежала копия справки.

Начальник научно-технического подразделения Самоделкин, нервозный субъект, традиционно теребил манжет не самой свежей сорочки. Его привычка пошмыгивать носом и шаркать подошвами, вечно пыльных ботинок, сильно раздражала Шатена. Поразительная работоспособность, умение мгновенно концентрироваться на поставленной задаче и явный талант универсального технаря, делал просто не заменимым этого перезрелого вундеркинда. Собрав в отделе уникальных спецов в различных сферах, Самоделкин культивировал командный дух. Являясь абсолютно стеснительным человеком, он горой стоял за подопечных уникамов, помогая порой больше, чем мог. Отечественая забота возмещалась старицей. Отдел решал задачи Службы на высоком уровне.

Ожидая пока коллеги изучат справку, Шатен увлекся размышлениями:

«Подколодов. Штатный заместитель. Классический карьерист, неумоимо мечтающий занять мое кресло. Скорее хитер, чем умен. Дурашка. На одной склизкости можно только в задницу без мыла. Слава богу, хватает врожденной осто-

рожности не интриговать. А вот, патрон его дерьмо. Хоть и сидит десяток лет в Белом доме на высокой должности. По сути, продажная шавка».

Шатен, подойдя к холодильнику, достал из него бутылку минеральной воды. Наполнив высокий стакан «Нарзаном», полюбовался игрой света в потоке, мчавшихся на поверхность, пузырьков.

Рядом с Подколодовым, не беря в руки, склонился над справкой Седой.

«Все-таки фамилия возникает не на пустом месте, – мысли напознали неторопливо:

– Уже на втором курсе учебы в Высшей школе КГБ, в его волосах появились первые пряди серебра. Через три года одним брюнетом стало меньше. Классный профессионал, но блестящей карьеры не сделал. Прямолинеен излишне. А, сие людям не нравится. Так бы и гнил в вечных подполковниках, если бы я не забрал из провинциальной Управы. Самое смешное, благодарности от него не заработал и на цент. Зато прозрачен до звонкости. Ни каких сюрпризов за спиной. А, наружку вышколил классно. Пожалуй, через месяц подам представление на него. Бог даст, получит полковника».

Шатен, вернувшись на свое место за общим столом, продолжил размышлять:

«Вот Мозговой. Руководит ведущим отделом, а на государственной службе недавно. В недавнем прошлом, старший специалист крупнейшего аналитического центра. За-

щитил докторскую по теме «Тактика и методы проникновения современных преступных сообществ в легальный бизнес». Плотнo контактировал с коллегами из силовых ведомств. Безусловно, это не могло остаться не замеченным. Кремль предложил место начальника аналитического отдела Службы».

Шатен вопросительно посмотрел на сидящих за столом. Подчиненные продолжали изучать материалы.

«Интересно, о чем думает Мозговой? – неожиданно мелькнуло в голове,

– Что за черт! Лезет в голову всякая хрень. О деле надо думать, о деле, господин директор! В каждой голове свои тараканы».

Шеф оперативного отдела Быстров бегло просмотрел собственную справку, на всякий случай, выискивая возможные неточности. Не найдя таковых, успокоился, ожидая дальнейших действий начальника. Многолетний опыт подсказывал, что старая истина «ни на что не навязывайся, ни от чего не отказывайся», актуальна до сих пор.

«Инициативный мужик. Шустро работает. Порой такую идею предложит, любо-дорого. Но, и ляпов хватает. А, ладони у него холодные, потные. Неприятно» – некстати мелькнуло в голове директора Службы.

В кабинете находились профессионалы, хорошо осознавая уникальность ситуации и возможные перспективы при удачном стечении обстоятельств. Внедрить агента в преступ-

ную среду задача для спецслужбы не простая, но достаточно тривиальная. А, вот, когда агент умудряется, растолкав локтями конкурентов, вскарабкаться на верх пирамиды, становясь приближенным Босса... Ценность его возрастает прямо-таки до космических высот. И, возможности спецслужбы, владеющей таким сотрудником. Именно такой момент и возник. Правильно сказать, его кропотливо создали. Три года агент, балансировал на грани, разъедаемый страхом разоблачения. Для его поддержки, в оперативном отделе была сформирована особая группа. Три года шантажа, подкупа, запугивания. Десяток экстремальных ситуаций, когда провал казался был не минуем. Две ликвидации, закамуфлированные под несчастные случаи.

«Не дай бог, начать все с начала,» – Шатена передернуло от неприятной мысли. Собравшись с мыслями, он коротко и четко отдал распоряжения. Офицеры сделали короткие пометки в блокнотах. Совещание закончилось.

Две недели спустя по Кутузовскому проспекту в потоке машин, давя прозрачные лужи апреля, катила «Тойота». «Камри» не выделялась ни окраской, ни свежестью модели. Несколько запыленная, она ехала в средних рядах, дисциплинированно замирая на светофорах, спокойно пропускала напористых соседей. Правда, под капотом прятался тур-

бированный двигатель, но кто ж это видит.

За рулем сутулился лысоватый субъект самого затрапезного вида. Ни лох, но и не пижон. Через пять минут спроси, не сможешь вспомнить облик. Стандартная внешность мужчины лет за сорок. О таких в полицейских карточках пишут: «особых примет нет».

Дядька в популярности и не нуждался. Скорее наоборот. Лишь очень узкий круг людей специфических профессий имел представление о роде его занятий. Правая рука одного из боссов европейского наркокартеля, Алекс руководил всеми операциями в России.

В салоне автомобиля зазвучала светлая мелодия вальса Мендельсона, и в нагрудном кармане куртки завибрировал «Нокио». Алекс двумя пальцами вытянул мобильник, сдвинув панель, приложил аппарат к уху. «Нокио» был эксклюзивной модели.

Титановый корпус, полноцветный дисплей, эргономичная клавиатура. Телефон не только относился к любимым аксессуарам. Спецы картеля установили уникальную программу, шифрующую переговоры. Любопытствующая прослушка могла насладиться только шипением «а-ля испорченный патефон». Но как говорить, на хитрую задницу всегда найдется не менее продвинутая. Мобильные группы слежения Седого были укомплектованы универсальными дешифраторами, позволяющими вскрывать кодированный сигнал. Дешифраторы являлись новейшей разработ-

кой российской оборонки. Засекреченные, они не попали в поле зрения оппонентов. В последние годы сама жизнь и успешная работа контрразведки снизила уровень продажности российских ученых, работающих на безопасность страны.

В динамике мобильного зазвучал хриловатый голос одного из «оперативников» группы безопасности:

– Это Репей. У «птички» вырос хвост. Что за перья, не просекли. Может спецура, может «коллеги». Непонятки.

Алекс, продолжая оставаться внешне индифферентным, внутренне напрягся. В голове космическим вихрем неслись мысли. Культивируя принцип «береженого бог бережет», Алекс унылым голосом пробурчал в микрофон:

– Дружок, сделай одолжение, отправь пичугу северянам. Пушай подивятся чуду. Глядишь, и спасибо скажут. Ежели будут новые приколы, звони. Вместе похихикаем.

– Классная идея! Побалуем ребят. Пусть развлекаются. Хватит олений трахать, – захохотал в эфире Репей.

– Вот и ладушки. Будь здоров! – сдержанно сказал Алекс и отключился. Аккуратно выцедив воздух сквозь зубы, забормотал в пол голоса:

– Дьявол! Хвост за Колибри! Этого еще не хватало. Может дать отбой операции? Рискованно запускать курьера на маршрут. А, может ... Почему нет? Тест-драйв. Отлично! Колибри пробежит по точкам, а я посмотрю, кто на хвост сядет. За одним новым маршрутом проверю. Куклу он получит в

последний момент. Никто и знать не будет. Чухонцев пре-
дупрежу, подыграют. Ах, взбаламутим водицу, а в мутной-то
...

Погода в последний день мая выдалась отличная. В блед-
но-голубом, будто застиранные джинсы, небе скатывалось за
горизонт рыжее светило.

По тонким лужам площади «Трех вокзалов» бродили важ-
ные голуби. Парковка, была забита автомобилями до отка-
за. Толпы пассажиров, словно тараканы на обеденном столе,
спешили во всех направлениях.

Кого здесь только не было: чумазые попрошайки, эlegant-
ные мэны импортного розлива, вонючи бичи, женщины всех
возрастов и социальных групп, тинэйджеры обеих полов. В
руках, за плечами: сумки, портпледы, мешки, чемоданы, ба-
улы, кейсы. Помпеи в последний час.

Молодой парень в синей ветровке с красным рюкзаком
«Адидас», вынырнув из дверей станции метро «Комсомоль-
ская», направился к Ленинградскому вокзалу. Разглядывая
девушек, он прошел в зал ожидания.

Центральная часть, уставленная скамейками, которые бы-
ли заняты пассажирами. По обеим сторонам прямоугольного
зала, за стеклянными витринами, располагались небольшие

магазины, кафешки, пункт обмена валюты, парикмахерская.

Привлеченный яркостью неоновой рекламы, парень направился в кафе с незатейливым названием «Визит».

Внутри помещения, под гнутым стеклом холодильной витрины, высились пирамиды бутербродов, жареные цыпленки манили аппетитным румянцем, две дюжины пирожных маслятели под взглядом, плитки шоколада томились в стройной горке, беляши и пирожки, сложенные ровным рядком, радовали глаз.

Молодая девица суетилась за прилавком, обслуживая многочисленных покупателей. Парень заказал большую чашку черного кофе и пару бутербродов с семгой. Свободный столик на высокой ноге находился у стеклянной стены. Повесив рюкзак на крючок под столешницей, он принялся за еду. В заведение постоянно заходили-выходили посетители. Кофе оказался прекрасным и парень, наслаждаясь напитком, безмятежно разглядывал за происходящим в зале ожидания.

За соседним столиком расположилась пара; симпатичная блондинка, в облегающих джинсах, и парень-атлет в одежде байкера. Он постоянно что-то нашептывал ей на ухо, та прыскала от смеха.

– Джулии, глянь, ну и видок у Колибри. Рыжий, курносый, лопухий, глазки голубенькие. Е-мое. Не повезло парняге, – нашептывал байкер напарнице.

– Ты еще забыл об очочках «а-ля ботаник». А, прыщи-то,

прыщи. Богато. Полный отстой, – тихонько хихикала блондинка, разглядывая витринное отражение соседа в ветровке.

– Зато глазки наглые. Так и пялится на твою задницу. Того и гляди, слюной захлебнется, – продолжал байкер. Джулия мечтательно улыбнулась в тридцать два белехоньких зубика.

– Есть люди, в которых живет бог. В других живет дьявол. А, в этом только глисты. Пусть полюбуется. Пока. Ждут, бедолагу, приключения на всю филейную часть. Причем качественные.

– Это точно. У нас не заржавеет. Не долго ждать осталось, – ухмыльнулся байкер.

– А, ну-ка прекратить засорять эфир! – раздался в микронаушниках жесткий голос,

– Через минуту начинаем операцию. Доложить о готовности!

Физиономии у парочки посерьезнели:

– Ромео готов. Джулия готова!

– Вас понял. Всем минутная готовность! Начинаем! – металла в эфире не убавилось.

Блондинка легонько хлопнула ладошкой по руке приятеля:

– Кофе крепковат. Купи «Бон Акву» без газа.

– Момент, – байкер торопливо дожевывал пирожное.

– Не спеши. Я сама, – улыгнувшись, девушка направилась к витринному прилавку. Покачивающиеся бедра проплыли прямо перед носом Колибри. На ходу девушка попыталась

запихнуть мобильный телефон в задний карман джинсов. Аппаратик выскользнул и, упав на пол, разлетелся вдребезги. Джулия, быстро развернувшись, увидела жалкие осколки. Личико девушки сморщилось, став похоже на вяленый урюк, а в уголках глаз заблестели слезинки. «Марина Неелова просто отдыхает», – мысленно аплодировал Ромео, спеша на помощь подруге.

Но первым к девушке подскочил Колибри. Утешая Джулию, он то начинал собирать осколки, то приобнимать за плечи. Ромео, проходя мимо столика Колибри, молниеносно опустил в недопитый кофе малюсенькую бусинку.

Потом они в вдвоем успокаивали девушку. Джулия доиграла роль до конца. Горевала так натурально, что даже Ромео забеспокоился. Попрощавшись с учтивым парнем, парочка покинула кафе.

«Е-мое, везем же людям! Цыпа, как в сказке! В натуре: смерть Кощея в игле, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, а заяц в шоке!», – проводил взглядом блондинку Колибри. Вернувшись за столик, он дожевал бутерброд и, как водку, залпом допил кофе.

Стоявший в дальнем углу заведения мужичок, дожевывая пирожок с ливером, аккуратно вытер рот салфеткой.

«Объект заряжен», – почти не разжимая губ, буркнул он в кулак. Старший бригады наружного наблюдения уже час не снимал наушники и уловил в эфире сообщение своего агента.

Мобильный центр бригады, закамуфлированный под обычный микроавтобус «Баргузин», припарковался напротив центрального входа в Ленинградский вокзал.

Если бы кто-то смог заглянуть в салон, то был бы весьма удивлен. От стандарта в «Баргузине» остался только внешний облик. Полностью тонированные стекла, автономная система микроклимата, укрепленный бронированными листами кузов, 200-сильный двигатель концерна «Мерседес», усиленная подвеска, герметичный салон, нафаршированный под крышу хитрой электроникой.

Кроме водителя, бдящего за рулем, в микроавтобусе находилось двое. Старший группы Печенкин и дежурный оперативник. Печенкин, поддерживая постоянную радиосвязь с агентами, руководил операцией. Водитель отслеживал обстановку вокруг, оставаясь готовым вступить в дело при необходимости, а оперативник был в резерве у майора. Он то и принял сообщение о появлении новых игроков.

– Семеныч, «быки» объявились, – помощник повернулся к Печенкину. Тот с напряженным лицом выслушивал последние сообщения двоек о поведении Колибри.

– Что это вдруг? Кто за ними смотрит? – забеспокоился Печенкин.

– Седьмая группа. «Быков» двое. Пока торчат на парковке, – оперативник, прослушивая переговоры седьмой группы, одновременно комментировал их старшему:

– Один из них Репей.

– Репей!?! – напрягся Печенкин:

– Камера их захватывает?

Сотрудник кивнул. Майор развернулся в кресле:

– Дай картинку!

Помощник щелкнул тумблером, и на ближнем мониторе сменилось изображение. Вместо кафе, которое, как раз, покидал Колибри, появилась площадь перед вокзалом. Повернув ручку по часовой, офицер приблизил картинку. Весь экран заняло изображение двух парней, стоящих у бампера «Лэнд Ровера». Один из них беспокойно шарил глазами по припаркованным рядом автомобилям, а второй...

Второй, словно гриф, поворачивал бритую голову, вглядываясь колючим взглядом.

«Точно репей. Зыркает, как царапает», – подумал Печенкин, не отрываясь от монитора.

– Пару из «семерки» на «быков». Если разделяться, вторую добавишь из резерва, – быстро распорядился майор.

– Понял, – помощник, сморщив лицо, пожевал губами:

– А, не пересаливаем?

– Делай, что говорят! – получил резкий ответ:

– Верни вокзал!

На экране вновь появился Колибри. Он стоял в центре зала, беспокойно крутя головой. Обнаружив искомое, парень устремился в конец зала.

– Всем группам готовность «ноль»! – четко проговорил в микрофон Печенкин, не отрывая взгляд от монитора.

Глава 2 «Хватай мешки, вокзал поехал!»

Вот уже двадцать минут Тема блудил по магазинчику среди стеллажей с книгами, журналами, буклетами и прочей канцелярской мелочевкой. Выбирая в подарок Варе книгу о Москве, он откровенно тянул время. Сегодня трафик оказался не настолько плотным, и на вокзал он попал раньше времени. Лехи еще не было. Дело обычное. Господь бог наградил приятеля привычкой объявляться в последний миг, а то и припоздать.

Разглядывая корешки, прижавшихся к друг другу книг, Тема наткнулся на «Прогулки по старой Москве» Митрофанова. Мобильник затренькал, когда он вытягивал «Прогулки». Динамик засипел Лехиным голосом:

– Темыч, я встрял по полной. Простыл наглухо. Езжай один. Варюхе привет. Моей отдельный, с поцелуем. Объясни, что не транспортабелен. Через недельку-другую, клянусь шарфиком «Спартака», приеду. Ладушки?! Извиняй, Темыч, за подставу. Больше не буду. Честно, пионерское! Удачи на дорогах!

– Вот черт педальный, – отключив телефон, заругался Тема: – Вечно у него проколы! Чума! Зачем я один попрусь в Питер? Зиночка удавит на месте. Шарфик «Спартака»! Да, хоть, пуговка от гульфика! Приедешь через неделю! Счас, поверил, жди! Во, блин, подставил!

Забыв про книгу, Тема вышел из магазинчика в зал ожидания.

Колибри быстро спускался по лестнице в цокольный этаж, лавируя между людьми. Достигнув широкой, как аппаратель десантного корабля, металлической двери, украшенной табличкой с силуэтами мужчины и женщины, рванул ручку. Дверь распахнулась, и вместе с ней, пробкой из шампанского, вылетела дородная женщина.

«Видно тетка за ручку держалась. Шустро выпорхнула малышка», – мелькнула мысль, пока он бежал до турникета. Сунув банкноту в щель кассы, Колибри скрылся в отделении для джентльменов. Промчавшись вдоль стенки с чашами писсуаров, он заскочил в свободную кабинку. Плюхнувшись на унитаз, облегченно выдохнул:

– Мля, еле успел. Полный конфуз. Во, как скрутило!

В памяти всплыла недавно услышанная по радио шутка: «Наполеон очень любил сидеть на барабане и следить за ходом сражения, а когда ему становилось страшно, то это слышала вся его армия».

К одному из писсуаров степенно приблизился respectable вида высокий мужчина. Модный плащ европейского покроя, сумка натуральной кожи, пышная шевелюра с на-

меком на седину, выдавало в нем представителя около божественной тусовки.

Совершая гигиенические процедуры, господин явно располагал изрядным запасом времени. Ватерклозет столичного вокзала весьма посещаемое место. Момент, когда посетителей рядом не оказалось, пришлось ждать семь минут. Все это время в миниатюрном наушнике, скрытом в причёске, с периодичностью в несколько секунд, зудил голос Печенкина:

– Здесь Первый. Денди, мать твою, сообщи о готовности!

Господин сохранял меланхоличное выражение лица, не вслух поминая родню Первого включая предков.

Улучив паузу в наплыве клиентов, он подошел к кабинке Колибри. Встав на цыпочки, заглянул во внутрь. Колибри спал, сидя на унитазе, со спущенными штанами. Злорадно ухмыльнувшись, господин зашептал в микрофон:

– Первый, первый! Здесь Денди. Клиент готов. Жду карету.

– Понял, тебя, Денди, понял. Будь на месте. Карета пошла, – ожил наушник голосом Печенкина.

Тема направлялся в кафе, когда мимо прошагали трое крепких мужиков в униформе «Скорой помощи». В руках первого покачивался типовой чемоданчик с красным крестом на борту, последний тащил сложенные носилки. Уступив дорогу, Тема заметил, как санитары свернули на лестницу, ведущую в цоколь.

«А, еще говорят, в медицины некому работать. Судя по габаритам, пацаны корью в детстве не болели. И, дефицит витаминов не застали», – мысленно ухмыльнулся студент, переступая порог кафе.

– Кто «Скорую» вызывал? Где больной? – санитар уперся в стойку кассы. Двое его коллег, перекрыв вход-выход, замерли в стойке бультерьеров.

Кассирша, дебелая тетка, вскочив с кресла, заметалась в будке-аквариуме:

– Какой больной?! Нет у нас больных! Никто «Скорую» не вызывал.

– Звонили в «Ноль-Три». Сказали, мужчине в туалете Ленинградского вокзала плохо. Без сознания. Мы и приехали, – санитар с обликом громилы, нависал над стойкой.

– Какому мужчине плохо? У нас всем хорошо. Все нормалек. Зря приехали. Ошибка вышла, – бубнила тетка.

– Может и ошибка. Раз приехали, надо проверить, – веско заключил санитар и, кивнув напарнику с носилками, прошел в мужской зал. Третий санитар переместился так, чтобы контролировать вход. Через несколько минут санитары вынесли на носилках Колибри.

– А, говорите, что все нормально! Сидишь в будке, не хрена не знаешь! Так и помрет кто не ровен час! – назидательно говорил старший санитар, протискиваясь мимо турникета.

– Первый, здесь Денди! Клиент поехал, – раздался голос

агента в салоне «Баргузина».

– Понял тебя, Денди. Возвращайся. Вторая и третья «двойки»! Готовность «ноль». Карета пошла, – скомандовал в микрофон майор.

– Вторая готова! Третья – «ноль»! – тут же откликнулся эфир.

Печенкин удовлетворенно потер ладони. Все шло, как по нотам. Наступил заключительный этап операции.

– Командир, смотрите, – помощник тронул за локоть:

– Репей направляется в вокзал. В руках рюкзак. По виду не тяжелый.

– Какой репей? – дернулся Печенкин:

– Репей! Что раньше молчал! Быстро за ним свободную «пару».

– Шеф, свободных нет. Сейчас объект погрузят, освободятся и «двойка», и «тройка».

– Япона-матрена! – взвыл Печенкин:

– Как освободятся, сразу туда!

– Понял, шеф, сделаем. Ни куда он не денется, – оптимизма в голосе помощника было море разлитое. Печенкин поерзал в кресле.

«На кой сюда Репей приперся? Случайность или боится Колибри?» – размышлял он, наблюдая на мониторе, как «эвакуаторы» запихивают носилки в «Скорую».

Репей в развалку вышагивал по залу ожидания, аккуратно высматривая Колибри. Множество людей фиксировала сетчатка «быка», не вызывая эмоций. Обойдя весь зал, он поднялся на второй этаж и увидел синюю ветровку за стеклом кафе.

Тема уныло жевал третий бутерброд, когда перед ним возник громила с колючим взглядом. От неожиданности студент поперхнулся.

– Опаньки, а вот и я. Не ожидал, Колибри. Поклон от Алекса. Посылочку тебе притаранил, – осклабился Репей.

– Какую посылочку? – через кашель выдавил Тема.

– Новогоднюю. В ней, яйцо. В яйце, иголка. А, иголка, смерть твоя, – заржал Репей:

– Ну и дубина ты! Алекс сказал, что все что нужно в рюкзаке. Шаг вправо, шаг влево, прыжок на месте, попытка к бегству! Замочим влет. И, не дури, как в прошлый раз. Ксиву давай! Что припух? Сомлел от радости? Паспорт гони, олух, некогда мне!

Тема, как под гипнозом, вытянул из кармана паспорт. Громила, мигом спрятал книжицу за пазуху.

– Бывай, хлопчик! Пароль запомни: «Как вы относитесь к экспрессионистам?» Отзыв: «В каждой голове свои тараканы». Смотри, не перепутай, шпиен! – он хлопнул ладонью по плечу:

– Не твои сто баксов на полу валяются?

Тема уронил взгляд под стол. Никаких баксов не было. Поднял глаза и обнаружил, что громила исчез.

Красный рюкзак лежал на столе.

«Что за хрень. Колибри, Алекс. Посылка. Облом с лютыми зенками. Розыгрыш ли? Не похоже. Надо проверить рюкзак. Может, что и проясниться. Но, если кто из приятелей прикололся – узнаю, рыло начищу», – в голове скакали взбесившиеся мысли.

Он беспокойно огляделся по сторонам. Разношерстный люд наполнял кафе. Каждый был занят своим делом и не обращал не малейшего внимания. Короткий разговор с лысым остался не замеченным. Не засекали контакт и, посланные «двойки» оперативников. Покинув кафе, Репей вышел через боковой вход и исчез за дверьми метро.

Забрав рюкзак, студент перешел за освободившийся столик в углу. Там, отгородившись собственным телом, он, вжикнув молнией, открыл верхний клапан. Толстенькая пачка 50-ти евровых банкнот, перетянутая цветной резинкой, слегка потрепанный загранпаспорт, железнодорожный билет, стальная, запаянная в пластик, коробочка. Тема взирал на содержимое, не решаясь прикоснуться.

– Похоже, попал всерьез. Евриков прилично, – от волнения он шептал под нос. Обернувшись, оглядел кафе. Обстановка была рутинная. Посетителей заметно убавилось. Двое, торчали у витринной стойки, делая заказ. Еще один за дальним столиком что-то жевал с отрешенным видом.

– Эх, была не была, – он, трижды поплевав через левое плечо, взял в руки паспорт.

– Мать честная, это ж я, – левый угол второй страницы паспорта, занимала черно-белая фотография. Блеклый штамп московского ОВИРа придавал документу солидность и значимость. Чтобы буквы не плыли, Тема сморгнул пару раз:

– Опаньки. Фамилия не моя. Кличут Андреем. Какой я, в пим дырявый, Андрей. А, отчество-то, отчество, вообще, прикольное, Альфредович. Во, придумают. Язык вывихнешь!

Перелистав страницы, он продолжал бормотать:

– Смотри-ка, виз наштамповано немерено. Турция, Хорватия, Финляндия, Кипр, Франция, Германия, Польша. А, аусвайсу всего год. Путешественник, блин, неугомонный. Так, жэдэ билет на «Льва Толстого» до Хельсинки. В шка-тулочке что? Ни одной щелочки. Запаяна наглухо. Внутри тишина, хоть затрясись. Может пустая, тогда в чем подвох? Загадка из трех букв. А, мне-то что теперь делать? Выбросить все и свалить? Точно. Делаю ноги. Погоди, погоди, а паспорт? Его же забрал амбал! В нем прописка общаговская. Найдут. Не спрыгнешь! Господи, вляпался в такое дерьмо. Кошмар!

Так и не решив, что делать студент вышел в зал. Рюкзак висел на плече. Народа в зале добавилось. У выхода на перрон информационное табло вещало о прибытии-убытии по-

ездов. В легкой прострации Тема брел по залу.

– Куда прете, молодой человек! – визг женского голоса вернул в реальность.

– Извините, – буркнул Тема, уступая дорогу мощной мадам, энергично тянувшей за ручку массивный чемодан на колесиках.

Над самой головой зашелестел динамик:

– На платформе номер 3 продолжается посадка на скорый поезд номер 31 «Лев Толстой» следующий по маршруту Москва-Хельсинки. Повторяю ...

– Мать честная, – он поднял глаза на табло:

– Что ж делать? Дилемма. Как в сказке: направо пойдешь, быть зарезанным, влево рванешь, итога лучше, зарубленным. Непруха. Назад нельзя. Остается, как барану, только вперед. Ладно, двинем вперед, в страну горячих парней и ягеля! Бог не выдаст, свинья не съест!

– Центральная! Здесь «тройка». На вокзале «быков» нет, – ожил динамик в «Баргузине».

– Как нет?! Репей где? Все выходы под контролем?

Помощник заерзал в кресле:

– Сейчас все. Он не выходил.

– Так какого ... Проверить все закутки! Отправь в помощь «четверку». И в темпе, в темпе, – Печенкин вдруг почувство-

вал нарастающую тревогу.

– Товарищ майор, что вас беспокоит? Ну, покрутиться Репей, не найдет и ..., – начал оперативник.

– Заткнись! Быстро выполнять! – заорал Печенкин, вскочив на ноги. У офицера, впервые лицезревшего шефа в таком взвинченном состоянии, отвисла челюсть.

– Чего глаза выпучил? Вызывай «четверку»! – сбавив обороты, навис над ним Печенкин.

Студент оказался у седьмого вагона, когда до отправления осталось минут пятнадцать. У входа бдела симпатичная проводница. Рядом кучковалась троица финнов, по возрасту ровесники. Жители Суоми исподтишка поглядывали на русскую красавицу в стильной униформе РЖД. Их раскрасневшиеся физиономии и громкие голоса выдавали повышенный уровень содержания спирта в крови.

«Везет же людям», – завистливо подумал Тема, минуя жизнерадостных северян.

– Так, так, так, – улыбнулась проводница, разглядывая протянутый билет:

– До Хельсинки едем?

– Угу, до Хельсинки, – вздохнул Тема, прочитав на бейджике проводницы «РЖД. Лев Толстой. Алена». Девушка удивленно приподняла бровь:

– Во, дает?! Заграницу едешь, чего грустный?

Тема кисло хмыкнул:

– Заграницу? На фиг она нужна?! Нас и дома хорошо кормят. Чего мы там не видали?!

Алена расхохоталась:

– Зря хмуришься, бедолага. То, что один, конечно, плохо. Познакомишься с финочкой, сразу повеселеешь. А, штамп-пов-то в паспорте, штампов. Хотя, ты прав, после Германии с Францией, Финляндия и не заграница вроде. Так, пригород Питера.

– Может быть, может быть, – кивнул Тема, получая билет.

Помощник, повернувшись лицом к Печенкину, часто заморгал ресницами. Холодок ожидаемых неприятностей в мозге майора, уже превратился в ледышку гарантируемых пакостей. Затушив, в пустой пачке из-под сигарет, окурок он тусклым голосом спросил:

– Что там еще?

– Товарищ майор. Докладывают все пары: «быков» нигде нет. Проверили все помещения. Как сквозь землю!

– Перрон проверили? – ледышка неумолимо превращалась в сугроб. Оперативник крутанулся на стуле:

– Сейчас запрошу!

Затылок ломило, словно в непогоду. В висках пульсировала барабанная дробь. Потерев холодеющие уши, Печенкин вяло размышлял:

«Так все ладно складывалось, и вот... Чую, гадость на носу. А, может, перебдил?» – хмыкнув, он тут же одернул:

«Кому горбатого лепишь, дядя? Себе-то уж не ври!»

Ожил помощник:

– Шеф, перрон не проверяли!

– Все «двойки» туда, мухой! – рявкнул майор. Офицер затараторил в эфир, вызывая группы.

Дверь, недовольно лязгнув, откатилась в сторону. На верхних полках купе лежали три здоровенных рюкзака. Хозяева отсутствовали. Пристроив «Адидас» у окна, Тема огляделся.

«Что ж, вполне пристойно. Чисто, тепло. Надеюсь, с соседями повезет», – размышлял он, поглядывая в окно, за которым проходили редкие пассажиры.

Тема посмотрел на часы. До отправления оставалось минут восемь. «Пойду, подышу воздухом», – решил он.

Стажер из «четверки» торопливо шел вдоль «Льва Толстого», заглядывая в окна вагонов.

– Куда задевался, чертов Репей! Неужели по путям рванул? Зачем? – бормотал оперативник, пытаясь, в наступающих сумерках, разглядеть лица. У седьмого вагона троица финнов громко болтали, похохатывая. Чуть в стороне прогуливался рыжеволосый парень в синей ветровке.

«На «объект» похож», – отметил стажер и тут же забыл. Из шестого вагона вышел высокий мужик. В свете люминесцента сверкнула обритая голова. Мужик, коротко оглянувшись,

быстро зашагал к вокзалу. Стажер, стремясь не отстать, и зашептал в скрытый микрофон:

– Центральная! Здесь «дубль-четвертый». Вижу «Бритого». Прием.

Наушник тут же ожил голосом Печенкина:

– «Дубль-четвертый! Где находишься?»

Бритоголовый уже подходил к дверям вокзала. Стажер перешел на бег:

– Захожу в вокзал со стороны перрона. «Объект» через пару секунд будет в дверях. Принимайте!

– Понял «Дубль-четвертый». Кто видит «объект»? – гремел в эфире голос Печенкина.

– «Альфа-два», «Дубль-тройка» принимаем «объект»! – ожил эфир.

– До отправления скорого поезда номер 31 «Лев Толстой» от платформы номер три остается две минуты. Уважаемые пассажиры, займите свои места! – услышал Тема очередное объявление вокзального диктора. Кинув прощальный взгляд на светящиеся буквы «Ленинградский вокзал», он вздохнул и направился в вагон. Финны, вооруженные бутылками “Holsten”, проскользнули вперед. Проводница, увидев подошедшего студента, зашебетала:

– Как настроение? Грусть прошла или уже ностальгия накрыла? Если захочешь напитков, приходи. Есть кола, спрайт, соки. Чай, кофе имеется. Или ты больше по пиву мастак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.